

Рассказ

**Бабочка
ИЗ
СВЕТА**

МАРКОВА ТАТЬЯНА

(12+)
для детей
старше 12 лет

Татьяна Маркова

Бабочка из света

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63423127

Бабочка из света: Территория детства; К.; 2020

Аннотация

Бабочка из света – это добрый рассказ, написанный от первого лица – мамы, которая рассказывает своему ребенку о добрых чувствах, любви, красоте, а также объясняет на примерах хорошие поступки людей. В ходе прочтения книги автор производит разбор основных трудностей подросткового возраста, причины их возникновения, а также предлагает пример правильного ответного поведения.

Содержание

Часть 1. Рождение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Татяна Маркова

Бабочка из света

Фонд поддержки
и развития материнства
и детства.

Часть 1. Рождение

Я пришла в этот мир теплым апрельским днём. Но для начала я должна рассказать о своей семье. Мои родители самые обычные люди. Папа – статный, видный инженер. У него добрые голубые глаза на смуглом лице и редкие для мужчины пухлые губы. Оттого выражение лица у него очень чувственное и загадочное. Когда он смеется, лицо у него принимает лукавый вид, и сквозь суженные глаза льется добродушный свет. Мама – хрупкая и миниатюрная девушка. У нее светлые и пушистые волосы, тонкое, изящное лицо и добрый голос. Мама с папой познакомились еще в юности, и с самой первой встречи решили быть вместе. Затем они поженились и уехали в дальний город Сибири по папиному распределению.

Мама, беременная мною, приняла невероятные размеры. С самого первого дня беременности она начала себя плохо чувствовать. Ее организм не принимал мои клетки. Мама отекала, позеленела, ей было запрещено ходить. Она проводила долгие месяцы в больнице. Но никогда не жаловалась.

Как маленький стойкий оловянный солдатик, мама твердо несла свою ношу, и лишь упрямая решительность светила в ее глазах, когда врачи предлагали решение, которое улучшило бы ее состояние, но тогда бы она лишилась меня. Эту упрямую решительность я унаследовала от нее. Шли месяцы, я росла вопреки всему. Мама ласково разговаривала со мной и просила быть сильной. Папа тревожно смотрел на мамин раздутый живот и, наверное, в глубине души доса-

довал на мое паразитическое появление, ведь маме становилось все хуже, а я, наоборот, росла и крепчала.

Нет, папа любил меня, насколько мог, ведь он понимал мое существование немного абстрактно. Мужчина часто даже не догадывается, что ощущает женщина, едва жизнь зародилась в ее лоне. Ему не понять, что теперь чрево его жены – это маленькая вселенная. Это процесс, повторяющий образование жизни на самой земле. Из одной маленькой клетки образуется двуклеточная простая жизнь. И эта жизнь по всем канонам вселенной растет и развивается. Как удивительно устроена жизнь! Сначала будущий младенец похож на рыбу.

У него есть жабры, которые потом станут челюстью и ушами. Есть хвост – он станет копчиковыми костями. И вот уже ребенок обретает близкие к человеческим пропорции, но все еще имеет пушковые волосы по всему телу. Так сама природа говорит нам, что мы, люди, – часть этой экосистемы.

На ранних стадиях жизни мы практически идентичны со всеми живыми существами. Мы не лучше и не хуже. В моем же случае воля с выше сделала меня не просто человеком. А кем-то чуточку другим. Но все же я – человек.

С неожиданностью для всей моей семьи. Ведь до моего предполагаемого рождения ожидалось еще как минимум

больше месяца.

Но когда утром у моей мамы отошли воды, сомнений не осталось – я планирую появиться на свет именно в апреле. Никто не думал, что мое торопливое появление не досадная случайность, а решение свыше.

Дни шли друг за другом. Мама периодически лежала в больнице. Ее выписывали домой, чтобы через несколько недель снова положить под капельницы. На семейном совете было решено поехать на родину, где климат мягче, где есть родственники и на крайний случай – лучшие больницы, чем в этом маленьком и сером сибирском городишке.

На седьмом месяце беременности родители купили билет на поезд и апрельским утром тронулись в путь.

Я всегда любила апрель. В воздухе веет неповторимым ароматом расцветающей вокруг жизни. Легкий запах влажной земли, мокрого снега, капли с радужных сосулек, набухших почек деревьев, которые ждут своего часа, чтобы возродиться и величественной кроной дарить нам летом тень и прохладу. В это время года солнце обнадеживающе светит на голубом небе, ласково целуя россыпь веснушек на носу.

Вот и тогда маму нежно потрепал по щеке солнечный луч, даря утешение. Мама посмотрела голубыми глазами на небо и почувствовала первые схватки. Испугавшись, что их высадят по дороге и отправят в роддом, который не сможет выходить семимесячного малыша, мама решила молчать и тер-

петь до самого дома. К тому же она слышала, что первые роды длятся иногда больше 24 часов. Так что все шансы доехать до дома у нее были.

Схватки стали нарастать и она уже не могла сдерживать стоны. Это заметил папа. Стальные голубые глаза тревожно посмотрели на гигантский мамин живот. Он осторожно положил руку на возвышенность и безмолвно спросил: «Уже?».

Мама кивнула, смахнув слезу. Тут до сих пор сдерживаемые рыдания вырвались из ее тела, и она громко и горько зарыдала. Опущенные плечи вздрагивали, она оплакивала свою долю и участь ребенка. До следующей станции было еще 6 часов. А состояние мамы все ухудшалось.

Вдруг сознание покинуло ее разом, мама завалилась на бок и обмякла. Папа испуганно трепал ее по белым щекам, обтирал водой. Но мама не шелохнулась. Лишь живот ходил ходуном под тонкой тканью платья и говорил о том, что я все еще жива.

На шум сбежались пассажиры, прибежал заспанный проводник. Поднялась суета, все забегали и подняли галдеж. Папа впал в ступор и просто сидел, обхватив руками голову. Нашатырь, принесенный проводником, не помогал. Сознание упорно не возвращалось. Лицо у нее заострилось и казалось, что она просто спит.

Минуты тянулись в сознании отца вечностью. Он готов был променять все блага мира, лишь бы его жена сидела здоровая и румяная. Тут, рядом с ним. Чтобы ее щеки розовели от смущения, алые губы улыбались, а нежные руки, которые теперь безжизненно свисали с полки поезда, снова обнимали его за шею.

Он молился Богу. Воспитанный в комсомольских традициях мужчина, как ребенок, обещал себя хорошо вести, лишь бы его любимая осталась жива. Он бы молился всем

богам, мирозданию, лишь бы только это помогло.

В купе вошла женщина. Не молодая и не старая. Про таких людей обычно говорят, что это человек неопределенного возраста. И внешность у нее была самая обычная. Встретишь в толпе – и не заметишь, забудешь лицо как одно из сотен тысяч.

Лишь глаза являли собой разительный контраст с заурядной внешностью. Глаза казались практически бесцветными. Они были словно зеркало. Отражали мир, но не имели своего оттенка. Глядя в эти водянистые глаза, люди ощущали смутную тревогу, ведь им казалось, что эти глаза видят все.

Она решительно подошла и села рядом с отцом. Он не особо обратил на это внимание, пребывая в горестном ступоре. Подошел проводник и объявил, что на следующей станции их высадят с поезда и транспортируют в ближайшую больницу.

Женщина, сидевшая рядом, сказала, глядя в окно:

– Свет жизни угасает в них обоих. Я вижу, как горит фитиль в каждом человеке. В тебе он горит ярко и яростно. В ней, – она кивнула на маму, – еле тлеет, как светлячок, попавший в паутину. А ребенок силен. В нем есть божественный огонь. Он пришел в вашу семью, чтобы сделать мир лучше. Я обязана ему помочь. Отойди, подпусти меня к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.